

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (95)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

• **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

• **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

• **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

• **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Huseynova S.M., Babazade G.Sh.

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE ELASTICITY OF
IMPORT-EXPORT OPERATIONS OF THE REPUBLIC OF
AZERBAIJAN IN RELATION TO THE EXCHANGE RATE
OF THE MANAT AND THE INCOME OF THE
POPULATION3

Сюй Цзымин

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....9

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Guyvan P.D.

STATUTE OF LIMITATIONS AS A PERIOD OF JUDICIAL
PROTECTION OF THE VIOLATED RIGHT.....23

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК :330; 330.4; 336;

ГРНТИ :06.35.33; 06.35.35; 09635.51

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE ELASTICITY OF IMPORT-EXPORT OPERATIONS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN IN RELATION TO THE EXCHANGE RATE OF THE MANAT AND THE INCOME OF THE POPULATION

*Huseynova Sara Mübariz**Ph.D in Economics,**Associate Professor of "Mathematical Economy "**department of Baku State University**Babazade Govhar Shakir**Master student of "Mathematical Economy" department**of Baku State University*

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭЛАСТИЧНОСТИ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К КУРСУ МАНАТА И ДОХОДАМ НАСЕЛЕНИЯ

*Гусейнова Сара Мубариз**Кандидат экономических наук,**доцент кафедры математической экономики**Бакинского государственного университета**Бабазаде Говхар Шакир**Магистрант кафедры математической экономики**Бакинского государственного университета**DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.95.1628*

ABSTRACT

An econometric analysis of the elasticity of import-export operations in the Republic of Azerbaijan in relation to the exchange rate of the manat and the income of the population for 1995-2020 years. Econometric research approaches are implemented using the operations of the EViews software package. In this case, the problem of time series stationarity was tested by the Dickey-Fuller test. Then, using the Granger test, causal relationships between the time series were studied.

АННОТАЦИЯ

Проведен эконометрический анализ эластичности импортно-экспортных операций в Азербайджанской Республике по отношению к обменному курсу маната и доходам населения за 1995-2020 годы. Эконометрические подходы исследования реализованы с использованием операций программного комплекса EViews. В этом случае проблема стационарности временного ряда проверялась тестом Дики-Фуллера. Затем с помощью теста Грейнджера изучались причинно-следственные связи между временными рядами.

Keywords: Import-export, exchange rate, income of population, econometric analysis, Dickey-Fuller test, Granger test.

Ключевые слова: Импорт-экспорт, обменный курс, доходы населения, эконометрический анализ, тест Дики-Фуллера, тест Грейнджера.

Purpose of research. The relevance of this research also lies in the fact that the elasticity of import-export operations of country has a significant effect on the country's exchange rate and incomes of population. We have created two mathematical statistical model and used comparative analyses between two model. The simulation used all the necessary statistical procedures required to identify and evaluate the model parameters and check its adequacy using EViews 8 tools.

Analysis of recent research and publications. Adequate analyses of recent publications

[1-8] shows that , statistical methods of information processing are applied in relation to the empirical analysis of non-stationary time series .The

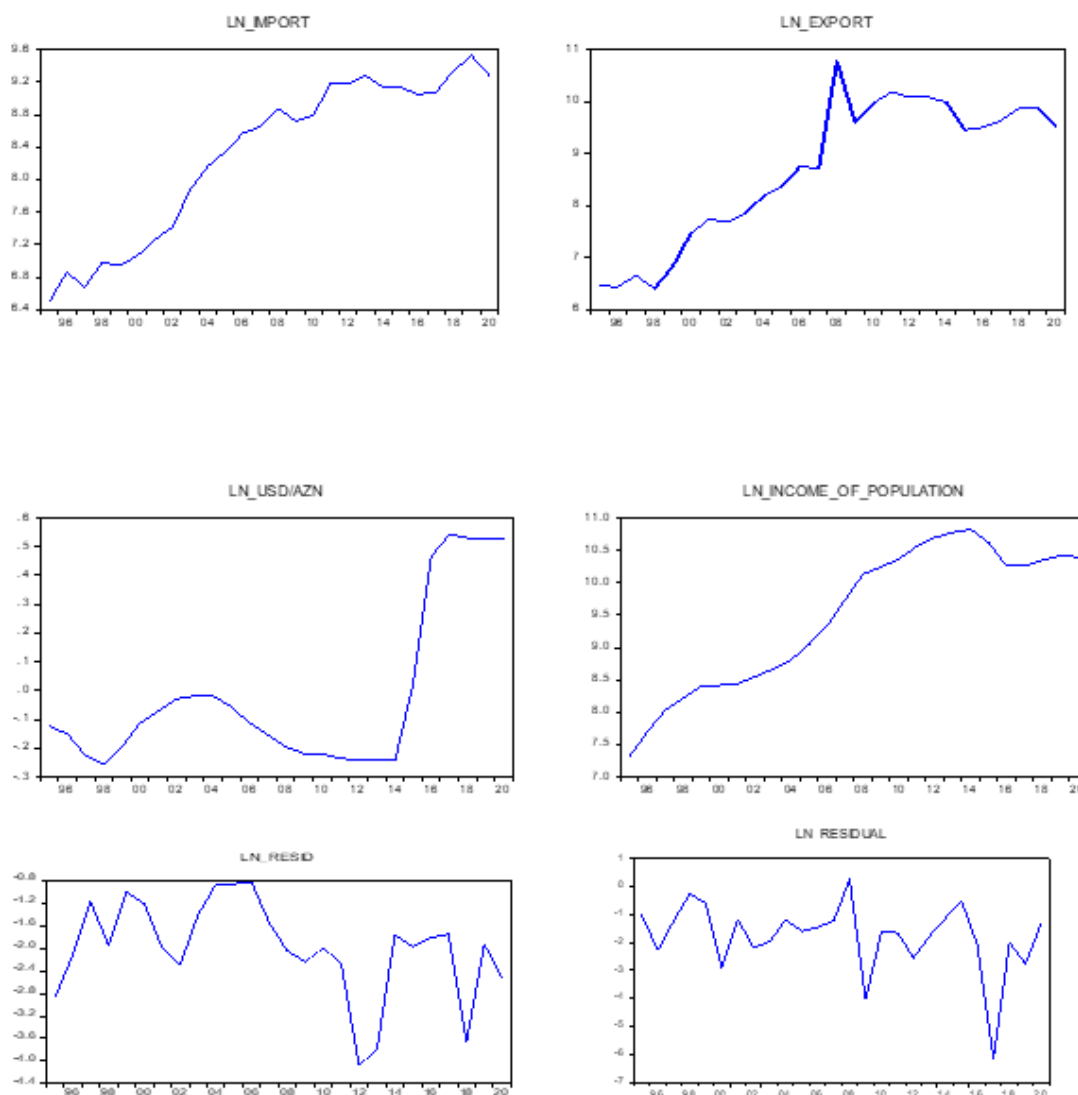
research "Cointegration analysis of the impact of Azerbaijan and Ukraine GDPs on the trade turnover between these countries"[3] is used econometric methodology for modeling the relationship between non-stationary

time series. In articles are used natural logarithm of economic variables [1,2,3,5,6,7,8], based on annual data, trade and economic processes between countries are considered through indicators of GDP integration Azerbaijan, foreign trade turnover. In scientific publications "The Cointegration Relations Between Azerbaijan's GDP and the Balances of the Trade Relations of Russia and Belarus "[7] econometric analysis of GDP dependence Azerbaijan from the balance of the Russian Federation and the balance of

Belarus were carried out according to statistical indicators for 26 years. For check identification of the model, the corresponding econometric methods, non-stationary time series are checked by Dickey-Fuller test and applied causal relationships between time series using by the Granger test [9]. The growing internationalization of economic life and its globalization, deepening of integration processes, ever closer interconnection and interdependence of national economies are today the most important factors in the development of the world economy [10]. Noted to these research , formulating the linear regression model of elasticity of import-export operations of the Republic of Azerbaijan in relation to the exchange rate of manat and incomes of the population for the years 1995-2020

, we will use natural logarithms of economic variables for creating multiply regression model

The main part of the research. All statistics for econometric analysis of the elasticity of import-export operations of the Republic of Azerbaijan in relation to the exchange rate of manat and incomes of the population are taken from official sources such as the State Statistics Committee Azerbaijan (SCSA) [11], the Central Bank of Azerbaijan (CBA) [12]. The time series are 26 levels that cover the years 1995-2020. The studied time series will be transformed into natural logarithmic ones. Graphical representation of Dynamic description of logarithmic time series and descriptive statistics are shown in Graph1 and Table 1

Graph 1 .Dynamic data description

Table 1.

Descriptive statistics on the logarithms of variables

	LN_IMPORT	LN_EXPORT	LN_INCOME_OF POPULATION	LN_USD/AZN	LN_RESIDUAL	LN_RESID
Mean	8.698845	8.303548	9.485630	-0.018839	-1.782149	-1.998478
Median	9.105673	8.685205	9.937521	0.118292	-1.592607	-1.964949
Maximum	10.77386	9.522776	10.82619	0.542964	0.255402	-0.830939
Minimum	6.407045	6.503839	7.324688	0.256442	-6.161067	-4.068092
Std. Dev.	1.378891	0.992139	1.095056	0.280512	1.266111	0.860398
Skewness	-0.405640	-0.547493	-0.390703	1.273645	-1.627744	-0.851646
Kurtosis	1.787907	1.741652	1.708641	3.022259	6.882167	3.376146
Jarque-Bera	2.304626	3.014304	2.468055	7.029952	27.80854	3.296247
Probability	0.315905	0.221540	0.291118	0.029749	0.000001	0.192411
Sum	226.1700	215.8922	246.6264	0.489809	-46.33587	-51.96044
Sum Sq. Dev	47.53353	24.60847	29.97870	1.967175	40.07591	18.50710
Observations	26	26	26	26	26	26

The impact of logarithm import-export operations on the logarithm manat rate and logarithm income of the population described by the following linear regression model

$$\ln y_t = \alpha_{00} + \alpha_1 \ln x_{t1} + \alpha_2 \ln x_{t2} + \ln \varepsilon_t,$$

$$t = \overline{1, 26} \quad (1)$$

y_t, x_{t1}, x_{t2} – corresponding factors, $\alpha_{00}, \alpha_1, \alpha_2$ – unknown model parameters; ε – residuals

We created two linear regression model. First model the impact of logarithm import operations on the logarithm manat rate and logarithm incomes of the population and second model the impact of logarithm export operations on the logarithm manat rate and logarithm incomes of the population. The linear regression model parameters estimated by Least Square Method and implemented by software EViews software package is described in Table 2, Table 3:

Table 2.

Estimated multiple regression model with logarithms (model 1)

Dependent Variable: LN_IMPORT				
Method: Least Squares				
Sample :1995 – 2020				
Included observations: 26				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LN_INCOME_OF_POPULATION	0.846408	0.048102	17.59627	0.0000
LN_USD_AZN	0.540004	0.173873	3.105737	0.0052
LN_RESID	0.044049	0.058842	0.748601	0.4620
C	0.373038	0.429325	0.868895	0.3943
R-squared	0.951302	Mean dependent var		8.303548
Adjusted R-squared	0.944661	S.D. dependent var		0.992139
S.E. of regression	0.233392	Akaike info criterion		0.068446
Sum squared resid	1.198383	Schwarz criterion		0.261999
Log likelihood	3.110201	Hannan-Quinn criter.		0.124182
F-statistic	143.2547	Durbin-Watson stat		0.726302
Prob(F-statistic)	0.000000			

and has the following formal form:

$$\text{LN_IMPORT} = 0.846407960845 * \text{LN_INCOME_OF_POPULATION} + 0.540004162574 * \text{LN_USD_AZN} + 0.0440487917852 * \text{LN_RESID} + 0.373038266874 \quad (2)$$

Table 3.

Estimated multiple regression model with logarithms of variables (model 2)				
Dependent Variable: LN_IMPORT ble: LN_EXPOR				
Method: Least Squares				
Sample :1995 – 2020				
Included observations: 26				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LN_INCOME_OF_POPULATION	1.206471	0.080839	14.92429	0.0000
LN_USD_AZN	0.009147	0.338932	0.026988	0.9787
LN_RESIDUAL	0.003736	0.073451	0.050869	0.9599
C	-2.738462	0.771418	-3.549908	0.0018
R-squared	0.917700	Mean dependent var		8.698845
Adjusted R-squared	0.906478	S.D. dependent var		1.378891
S.E. of regression	0.421685	Akaike info criterion		1.251521
Sum squared resid	3.911998	Schwarz criterion		1.445074
Log likelihood	-12.26977	Hannan-Quinn criter.		1.307257
F-statistic	81.77185	Durbin-Watson stat		1.566510
Prob(F-statistic)	0.000000			

and has the following formal form:

$$\text{LN_EXPORT} = 1.20647106821 * \text{LN_INCOME_OF_POPULATION} + 0.00914718173195 * \text{LN_USD_AZN} + 0.00373639809636 * \text{LN_RESIDUAL} - 2.73846220324 \quad (3)$$

Since the values of the determinants of the coefficients in Table 2 and Table 3 are 95% and 91%, both models are important, and the density of the relationship between the parameters is considered strong.

Another way to check the significance of a model is F-Fisher statistics. The F-statistic shows the value of the Fisher criterion for the regression equation. If the calculated value of the F-statistic is greater than the corresponding critical value, $F_{\text{calculated}} > F_{\text{table}}$, then the model is considered significant. Let's look at the table prices at the 5% significance level of the model, $k_1 = 2, k_2 = 23$. Both regression models are important because the F-calculated $143.2547 > 3.42$ in Table 2 and $81.77185 > 3.42$ in Table 3.

Autocorrelation was tested using Durbin-Watson d-statistics. According to the table of critical values of

d-statistics for the number of observations 26, the number of explanatory variables 2 and the given significance level 0.05, the values $d_{\text{lower}}=1.22$ and $d_{\text{upper}}=1.55$, which divide the segment $[0.4]$ into five regions, the observed value $d_{\text{obs}}=0.72$. Table 2 shows that, $0.72 < d_{\text{lower}}$, d_{upper} has the place of autocorrelation of residuals. Table 3 results $d_{\text{obs}}=1.56$, there is no autocorrelation of the residues.

Now let's look at the task of heteroskedasticity. Heteroskedasticity leads to the fact that the estimates of regression coefficients are not effective, increase the variance of the distribution of coefficients. Here the heteroskedasticity of the remnants is tested by the White test and the results presented in Table 4 and Table 5. $nR^2 = \text{Obs} * R - \text{squared}$, where $n = 26, R^2$ - coefficient of determination for the auxiliary regression of the squares of the squares of the residuals and the constant is equal to 12.00616 for Table 4 and 4.386011 for Table 5 and these values are less important $\chi_{0,03}^2(5) = 12.00641$ and $\chi_{0,49}^2(5) = 4.38585$. The corresponding P-value exceeds 0.05, the zero hypothesis about the homoskedasticity of a random member is not refuted.

Table 4.

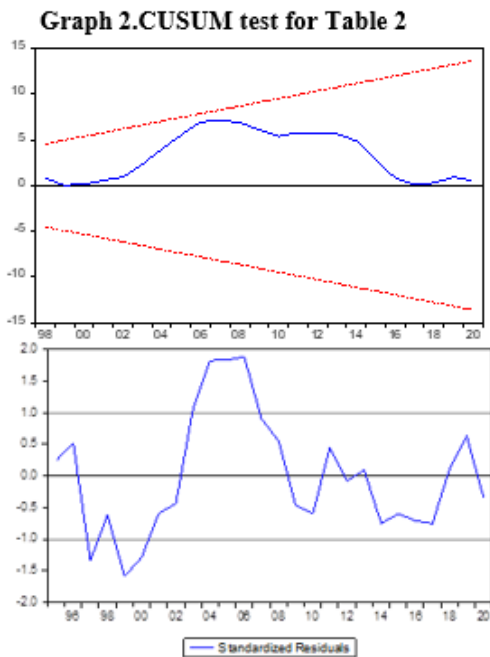
Results of White test for heteroscedasticity (model 1)			
F-statistic	3.431841	Prob. F(5,20)	0.0212
Obs*R-squared	12.00616	Prob. Chi-Square(5)	0.0347

Table 5.

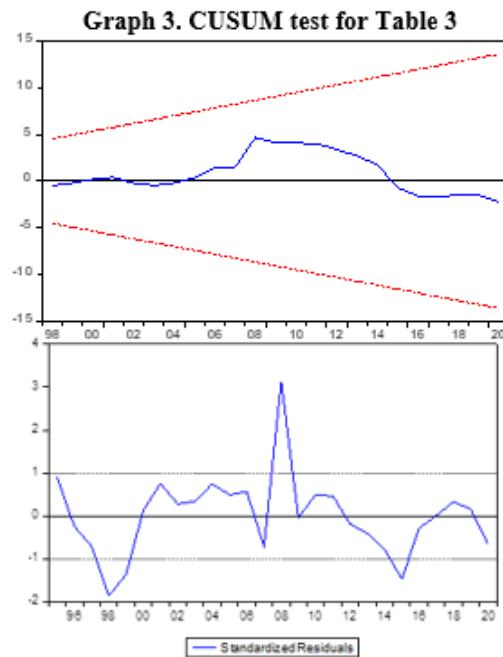
Results of White test for heteroscedasticity (model 2)			
F-statistic	0.811699	Prob. F(5,20)	0.5551
Obs*R-squared	4.386011	Prob. Chi-Square(5)	0.4953

The stability of the parameters of the regression model is checked using the CUSUM test in the EVIEWS

software package. Below is a graphical description of the CUSUM model test:

Graph 4. Standardized residuals for table 2

Graph 5. Standardized residuals for table 3

The results of the tests are graphs of the dynamics of these values and 95% of the confidence intervals for them. If recursive assessments of residuals go beyond the critical boundaries, then this explain of the instability of the model parameters. Test results for models (2) , (3)are described in Graphs 2 and 3. In Graph 2 and Graph 3, the location of the blue line between the red lines means that the hypothesis H_0 - about the stability of the parameters is accepted, and if the blue line intersects with the red line, The hypothesis

H_0 deviates to the benefit of an H_a alternative hypothesis about the instability of the parameters relative to the length of the time cut. Graph 4 and Graph 5 shows that recursive scores of remnants (CUSUM) and squares of recursive scores of remnants (CUSUM of Squares) do not appear for 95% of the confidence intervals, which once again confirms the high probability of high (2) (3) prognosis.

Table 4.

Correlation matrix (model 1)

	LN_IMPORT	LN_INCOME_OF_POPULATION	LN_USD/AZN
LN_IMPORT	1.000000	0.963548	0.419143
LN_INCOME_OF_POPULATION	0.963548	1.000000	0.288848
LN_USD/AZN	0.419143	0.288848	1.000000

Table 5.

Correlation matrix (model 2)

	LN_EXPORT	LN_INCOME_OF_POPULATION	LN_USD/AZN
LN_EXPORT	1.000000	0.957962	0.277202
LN_INCOME_OF_POPULATION	0.957962	1.000000	0.288848
LN_USD/AZN	0.277202	0.288848	1.000000

Based on the indicators of the correlation matrix, the assessment of the density of the relationship between the factors is determined by the Chaddock scale.

Based on this scale, if the value of the correlation coefficient is less than 0.3, the dependence is weak, if

it is between 0.3 and 0.7, it is medium, if it is more than 0.7, it is strong and dense.

The stationarity of the time series was checked using the extended Dickey-Fuller test. The test results showed that the time series are stationary in second-order difference (trend and intercept). The test results are shown in table 5:

Table 5.

Results of the Dickey-Fuller test

Variables	Statistic Criteria	Critical value 1%	Critical value 5%	Critical value 10%	Prob
Second differences , trend and intercept					
LN_IMPORT	-9.123976	-4.416345	-3.622033	-3.248592	0.0000
LN_EXPORT	-6.605619	-4.440739	-3.632896	-3.254671	0.0001
LN_INCOME_OF_POPULATION	-4.144464	-4.440739	-3.632896	-3.254671	0.0183
LN_USD/AZN	-3.900323	-4.498307	-3.658446	-3.268973	0.0318
LN_RESID	-4.593153	-4.498307	-3.658446	-3.268973	0.0083
LN_RESIDUAL	-6.915596	-4.440739	-3.632896	-3.254671	0.0001

Checking the causal relationships between factors for lagged values $m = 1, 2, 3, 4$ was carried out by the Granger test. The Granger causality test, with the exception of one direction, confirmed the presence of a two-way causal relationship, which indicates the existence of a third variable, which is the real cause of the change in the two variables under consideration. Only for the lag $m = 3$ between Δ LN_INCOME_OF_POPULATION and Δ LN_IMPORT are opposite causal relationships found where Δ denotes the difference operator of the corresponding variable.

Result: Created new specification of the models is relative to the logarithms of the origin of the variable. The peculiarities of the application of econometric methodology in the research of statistical interrelationships between multidimensional non-stationary time series have been studied. Tests for stationarity and determination of causal relationships were carried out both for the original and for the extended model 1 and model 2. The modeling used all the necessary statistical procedures required to identify and evaluate the model parameters using Eviews 8 tools.

As a result of the research, econometrically sound recommendations have been developed that allow for dynamic analyzes for effective state regulation of export-import transactions in relation to the exchange rate of the manat and the income of the population and improve the relevant inclusive parameters of the long-term sustainable development of country economy.

References.

1. Ализде, А. (2020). ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДВУХ ДЕТЕРМИНАНТОВ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ. InterConf.
2. Оруджев, Э. Г., & Ализде, А. Р. (2020). Коинтеграция Торгово-Экономических Отношений между Азербайджаном и Украиной. Journal of Contemporary Applied Mathematics, 10(1).

3. Оруджев, Е., & Ализде, А. (2021). Cointegration analysis of the impact of Azerbaijan and Ukraine GDPs on the trade turnover between these countries. Journal of International Studies, 14(3).

4. Оруджев, Е. Г., & Хусейнова, С. М. (2019). The cointegration relations between Azerbaijan's GDP and the balances of the trade relations of Russia and Belarus. Journal of Contemporary Applied Mathematics, 9(2), 79-92.

5. Оруджев, Э. Г., & Гусейнова, С. М. (2020). Об одной задаче коинтеграции торговых связей Азербайджана, России, Беларуси и Казахстана. Статистика и экономика, (2), 29-39.

6. Оруджев, Е. Г., & Хусейнова, С. М. About One Cointegration Issue Of Trade Relations Azerbaijan, Russia, Belarus. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems (JARDCS), 12(6), 1385-1394.

7. Оруджев, Е. Г., & Хусейнова, С. М. THE COINTEGRATION ANALYSIS OF THE INTERRELATION BETWEEN THE GDP OF AZERBAIJAN, RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 32.

8. Хусейнова, С. (2020). THE ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE INTERRELATION BETWEEN THE GDP OF AZERBAIJAN, RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN. InterConf.

9. Оруджев, Е. Г. Econometrica. Baki: AFPoliqraf, 2018, 384 p.

10. Холопов А. В. Валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования / А. В. Холопов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №12. – С.25-33.

11. www.stat.gov.az

12. www.cbar.az

УДК 338.984

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

*Сюй Цзымин,**Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4***DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND INNOVATION STRATEGIES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF A BUSINESS SUBJECT***Xu Ziming**Belarusian State University,
4 Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Republic of Belarus
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.95.1629***АННОТАЦИЯ**

В статье рассмотрена методика разработки и реализации инвестиционно-инновационной стратегии промышленного предприятия, предполагающая выполнение последовательности взаимосвязанных этапов. Реализация предложенных этапов реализации инвестиционно-инновационной стратегии промышленного предприятия позволит создать необходимые условия для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в долгосрочной перспективе с учетом потенциальных изменений ситуации в будущем и формирования способности их предвидения в современных условиях экономического развития страны, обеспечит рост эффективности производственно-хозяйственной деятельности, снижение удельных затрат на производство и реализацию продукции, улучшение финансовых результатов компании, что в конечном итоге повысит ее инновационность.

ABSTRACT

The article considers the methodology for the development and implementation of the investment and innovation strategy of an industrial enterprise, which involves the implementation of a sequence of interrelated stages. The implementation of the proposed stages of the implementation of the investment and innovation strategy of an industrial enterprise will create the necessary conditions for increasing the competitiveness of an industrial enterprise in the long term, taking into account potential changes in the situation in the future and the formation of the ability to foresee them in the current conditions of the country's economic development, will ensure an increase in the efficiency of production and economic activity, a decrease in unit costs for the production and sale of products, improving the financial results of the company, which will ultimately increase its innovativeness.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инвестиции, инновации, стратегия, эффективность.

Keywords: competitiveness, investments, innovations, strategy, efficiency.

Введение. В современных условиях экономического развития инвестиции и инновации являются важнейшими факторами повышения эффективности экономической системы любого уровня, прежде всего предприятия, роста ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. При этом, инновации, как правило, сопряжены с инвестициями. С другой стороны, любые инвестиции в реальном секторе экономики, включая промышленность, носят инновационный характер. Это обусловлено тем, что вложение средств, т.е. инвестиционных ресурсов в производственно-хозяйственную деятельность призвано обеспечить рост ее эффективности, снизить удельные затраты на производство и реализацию продукции, улучшить финансовые результаты компании, т.е. повысить ее инновационность и конкурентоспособность.

Необходимо отметить, что инвестиции могут осуществляться как непосредственно в инновационную деятельность по всем этапам жизненного цикла инноваций от поиска

инновационных идей до начала массового производства товаров и услуг (продуктов) в процессе коммерциализации результатов реализации научного, научно-технического и интеллектуального потенциала, разработки и внедрения новых и новейших технологий и продуктов, так и непосредственно в производственно-хозяйственную деятельность, способствуя повышению ее инновационности. Таким образом, сегодня практически не представляется возможным рассматривать отдельно инвестиции от инноваций и, соответственно, инвестиционную и инновационную деятельность в отрыве друг от друга.

С учетом того, что в современных условиях реализации экономической политики Китая, которая направлена на повышение эффективности его социально-экономического развития, прежде всего, за счет придания этому развитию инновационной направленности, важнейшей задачей промышленных компаний является как

минимум сохранение, а как максимум усиление своих конкурентных позиций и повышение конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Реализация эффективного управления предприятием и повышение его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе с учетом потенциальных изменений ситуации в будущем и формирования способности их предвидения в современных условиях экономического развития любой страны не представляются возможным без реализации стратегического управления, использования всего комплекса инструментов стратегического планирования.

Т. е. повышение конкурентоспособности предприятия невозможно без обеспечения эффективного взаимодействия различных подсистем управления компанией, которое осуществляется с использованием стратегического управления и планирования, позволяющего с учетом факторов внешней и внутренней среды предприятия создать необходимые условия для его устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Таким образом «конкурентоспособность производственного предприятия возможно обеспечить только на основе стратегии долгосрочного развития, ориентированной на широкое использование передовых технологий, современного оборудования и квалифицированных кадров, т. е. стратегии инвестиционно-инновационного развития» [1, с. 84]. В связи с этим отдельного исследования требуют инвестиционные и инновационные стратегии промышленных предприятий (ПП) в контексте реализации инвестиционной и инновационной деятельности.

Цель и результаты исследования. В современной экономической науке принято выделять различные признаки для классификации стратегий. Одним из общепризнанных классификационных признаков является уровень принятия стратегических решений или уровень управления при разработке стратегии. В соответствии с данным подходом к классификации стратегий выделяют стратегии наднациональных интеграционных образований, макро-, мезо- и микроуровня. На микроуровне, т.е. на уровне предприятий с точки зрения уровня разработки стратегий выделяют 4 их вида: корпоративную, деловую, функциональную и операционную стратегии. При этом с нашей точки зрения цели

стратегий различных уровней принятия стратегических решений в идеале должны быть не противоречивыми, согласованными между собой.

Инвестиционно-инновационная стратегия (ИИС) является комплексным понятием, которое состоит из двух составляющих – инвестиционной и инновационной стратегии, и фактически формируется на пересечении целей как инвестиционной, так и инновационной деятельности и является производной от общекорпоративной и деловой стратегий организации. При этом инвестиционная стратегия может формироваться независимо от инновационной стратегии, однако реализация инновационной стратегии невозможна без использования инвестиционных ресурсов. Таким образом ИИС является межфункциональной стратегией, разрабатываемой для согласования задач инновационной и инвестиционной деятельности предприятия при достижении целей общекорпоративной и деловой стратегий.

Следует отметить, что единой стратегии не существует. Каждая фирма уникальна в своем роде, поэтому и процесс выработки стратегии специфичен, так как зависит от позиции фирмы на рынке, динамики ее развития, потенциала, поведения конкурентов, характеристик производимого ею товара или оказываемых услуг, состояния экономики, культурной среды и др. ИИС, как было уже отмечено выше, является межфункциональной стратегией и представляет собой интегрированную систему направлений, планов и программ, способствующих достижению целей развития предприятия на основе стратегического поддержания соответствия между ними, потенциальными инвестиционно-инновационными возможностями предприятия и его внешней среды с использованием методов, способов и инструментов распределения ресурсов (инвестиционных, научно-технических, кадровых, материальных, информационных и др.) в пространстве и времени.

Разработка ИИС ПП может осуществляться с подходом к стратегическому планированию, изложенному в работе [2]. В соответствии с данным подходом предполагается реализации ряда последовательных этапов. Применительно к ПП разработка ИИС предполагает реализацию следующих этапов (рисунок 1).

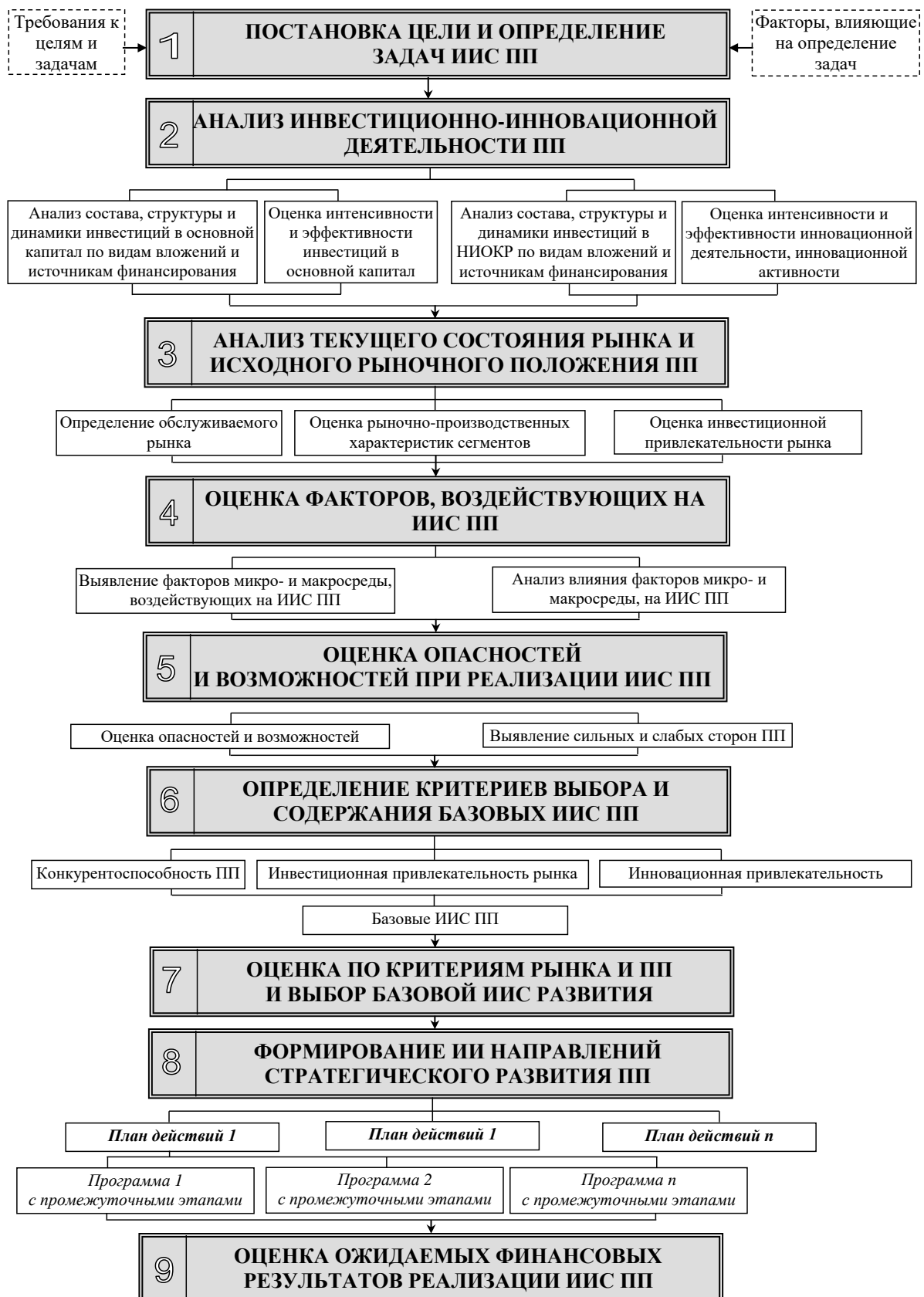

Рисунок 1. – Этапы разработки и реализации ИИС ПП
Источник: авторская разработка

1. Постановка целей и определение задач ПП. Цель – это конкретное количественное и качественное значение реализации функций в определенный промежуток времени [3, с. 21]. В общем случае *целью* ПП будем называть

определенное, «желаемое» (заданное извне или установленное самой системой) состояние его выходов, т.е. некоторое значение или подмножество значений функции предприятия как системы. Основная *цель* ПП представляет собой

четко сформулированную причину его существования, исходя которой строится иерархическая лестница *задач* субъекта хозяйствования. Так, например, стратегической целью инвестиционно-инновационной деятельности ПП может выступать достижение определенных инвестиционно-инновационных и финансово-экономических результатов, представляющихся желательными для будущего состояния понимания руководством будущего положения субъекта хозяйствования на рынке.

Далее в результате декомпозиции цели определяются задачи, которые в общем смысле выступают как конкретное выражение его целей, сформулированных как на общекорпоративном уровне, так и на уровне организационных единиц и стратегических зон хозяйствования, и определяются под воздействием таких факторов, как: внутренние ресурсы и инвестиционно-инновационный потенциал; сдерживающие факторы и возможности среды; требования учредителей и акционеров и др. (рисунок 2).

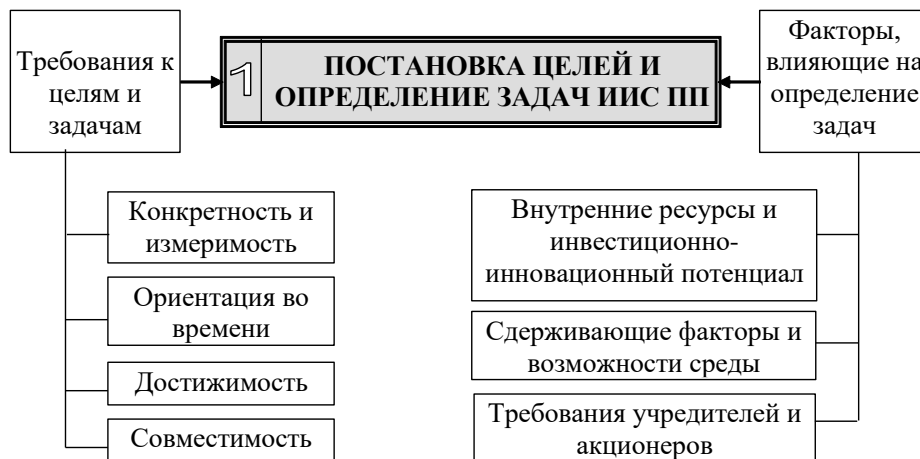

Рисунок 2. – Определение задач ПП
Источник: авторская разработка

Таким образом, задачи конкретизируют цели ИИС ПП, описывают гораздо больше областей инвестиционно-инновационной деятельности субъекта хозяйствования и могут затрагивать намечаемое состояние объемов продаж, прибыльности, рентабельности инвестиций, интенсивности и эффективности инвестиционно-инновационной деятельности и др.

2. Анализ инвестиционно-инновационной деятельности ПП условно можно разделить на анализ инвестиционной деятельности в части инвестиций в основной капитал и анализ инновационной деятельности, в рамках которого инвестиции рассматриваются в части расходов на НИОКР. Выделим следующие направления анализа инвестиционной деятельности ПП (рисунок 3):

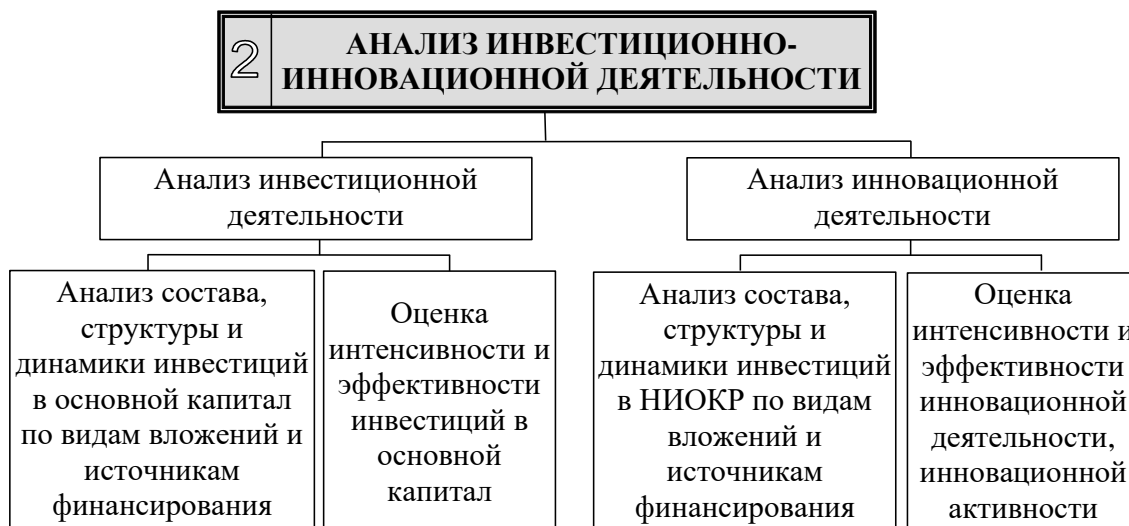

Рисунок 3. – Направления анализа инвестиционно-инновационной деятельности ПП
Источник: авторская разработка

Для оценки интенсивности и эффективности инвестиций в основной капитал (ИОК) предлагается использовать следующие показатели.

1) Интенсивность инвестиций в основной капитал (ИнтИОК) рассчитывается как отношение ИОК к операционному доходу (ОД) ПП (1):

$$ИнтИОК = \frac{ИОК}{ОД}, (1)$$

1) Эффективность инвестиций в основной капитал (ЭИОК) необходимо рассчитывать дифференцировано для мезоуровня и микроуровня. Так для отрасли промышленности значение указанного рассчитывается как отношение прироста ВДС в сопоставимых ценах к объему инвестиций в основной капитал за базовый период (2):

$$ЭИОК = \frac{ВДС_1 - ВДС_0}{ИОК_0}, (2)$$

Для предприятия кроме традиционных расчетов показателей, используемых для оценки эффективности инвестиционных проектов, можно использовать показатель (ЭИОК_{III}), рассчитываемый как отношение прироста чистого дисконтированного дохода к объему инвестиций в основной капитал за базовый период (3):

$$ЭИОК_{III} = \frac{ЧДД_1 - ЧДД_0}{ИОК_0}, (3)$$

Для оценки интенсивности и эффективности инновационной деятельности будем использовать следующие показатели. Интенсивность инвестиций (расходов на НИОКР) в инновационную деятельность (ИнтИНИОКР) рассчитывается как отношение НИОКР к операционному доходу ПП (4).

$$ИнтИНИОКР = \frac{НИОКР}{ОД}, (4)$$

Необходимо отметить, что интенсивность инвестиций в инновационную деятельность можно рассчитывать и по видам расходов на НИОКР: расходы на фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Эффективность инновационной деятельности (ЭИИД) может быть рассчитана как отношение прироста ВДС в сопоставимых ценах к объему инвестиций в НИОКР за базовый период (5):

$$ЭИИД = \frac{ВДС_1 - ВДС_0}{НИОКР_0}, (5)$$

Расчет данного показателя можно вести также и в разрезе различных видов расходов на НИОКР.

3. Анализ текущего состояния рынка и исходного рыночного положения ПП. Следующим этапом разработки ИИС ПП является анализ текущего состояния рынка и рыночного положения ПП для оценки и упорядочения потенциальных рыночных возможностей и опасностей. Данный этап включает (рисунок 4):

определение обслуживаемого ПП рынка (определяются рыночные сегменты, которые ПП обслуживает или собирается обслуживать);

оценку рыночно-производственных характеристик сегментов (рыночно-производственные характеристики позволяют дать всестороннюю оценку рынка, где ПП намеревается действовать);

оценку инвестиционной привлекательности рынка (по данным, полученным в результате анализа рыночно-производственных характеристик, оценивается относительная привлекательность каждого из рынков, где действует ПП).

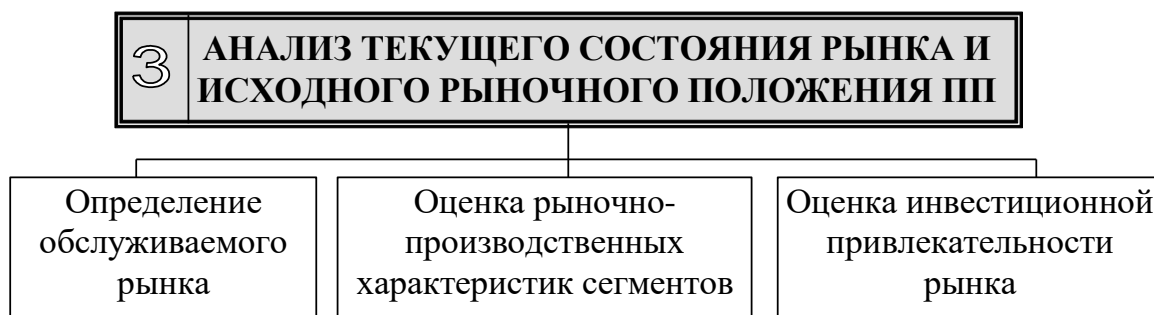

Рисунок 4. – Направления анализа текущего состояния рынка и исходного рыночного положения ПП
Источник: авторская разработка.

3.1. Определение обслуживаемого ПП рынка. Рынок ПП складывается из рынков, обслуживаемых как непосредственно самим предприятием, так и его конкурентами, производящим аналогичную продукцию. Как правило, рынок, на котором действует ПП неоднороден и подразделяется на сегменты, в

каждом из которых субъект хозяйствования решает задачи по продаже своих продуктов.

Обслуживаемый ПП рынок можно определить как пересечение географического охвата (региона), потребителей и реализуемых ПП продуктов. Определение границ обслуживаемых рынков позволяет ПП концентрировать свою деятельность по направлению всех своих вырабатываемых

стратегий (корпоративной, деловых и функциональных, включая инвестиционно-инновационные). После того, как рынок ПП выбран и достаточно определен, необходимо провести оценку для каждого сегмента их рыночно-производственных характеристик.

3.2. Оценка рыночно-производственных характеристик сегментов позволяет дать всестороннюю оценку рынка, где ПП намеревается действовать. Их можно подразделить на 4 основные группы:

1) *рыночные характеристики*, с помощью которых можно оценить состояние рынка, его основные тенденции, а также основные характеристики потребителей продуктов ПП;

2) *характеристики продуктов* позволяют составить представление о продуктах ПП, а также соотнести их с основными требованиями, предъявляемыми к ним потребителями. Также изучение характеристик продуктов ПП позволяет выявить основные приоритеты в их развитии;

3) *показатели конкуренции* необходимы для оценки конкурентоспособности ПП в складывающихся условиях рынка, где оно действует или намеревается действовать;

4) *характеристики среды* дополняют перечень рыночно-производственных характеристик рассмотрением показателей макроэкономического порядка.

Таким образом, исследование четырех групп рыночно-производственных характеристик сегментов позволяет дать всестороннюю оценку рынка, где ПП намеревается действовать.

3.3. Оценка инвестиционной привлекательности рынка предполагает использование ряда показателей, которые позволяют исследовать рынки всесторонне, что помогает выработать для каждого из них подходящую инвестиционную стратегию. В качестве показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность рынка, можно использовать такие как: *размер рынка; сложившиеся и предполагаемые темпы роста рынка; общее количество и степень концентрации потребителей; объем и частота приобретения продуктов; важность продукта для потребителя и анализ процесса принятия решений о его приобретении; система дистрибуции (процесс доведения продуктов до потребителей); финансовые характеристики потребителей; степень дифференциации продуктов на рынке; относительная капиталоемкость и материалоемкость продуктов; рентабельность отдельных*

продуктов; доходность отдельных продуктов по маржинальной прибыли; тенденции доходности; возможности и реакция рынка на производство и реализацию новых продуктов; число конкурентов и степень их концентрации; тенденции в разделении сфер влияния; барьеры вхождения на рынок; выходные барьеры; показатели сравнительного анализа.

Необходимо отметить, что не все указанные выше показатели, характеризующие инвестиционную привлекательность рынков, могут быть оценены объективно с учетом имеющихся устоявшихся в экономической науке показателей. В связи с этим формирование набора показателей, определения относительной их важности и фактической оценки, целесообразно осуществляется по двум направлениям:

– исходя из сложившихся теоретических соображений и практики функционирования ПП на различных рынках и реализации инвестиционных и инновационных стратегий развития субъектами хозяйствования;

– на основе проведения экспертного опроса специалистов.

Сущность метода экспертных оценок заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы с количественной оценкой суждений и формализованной обработкой результатов [4]. Получаемое в результате обработки обобщенное мнение экспертов принимается как решение проблемы. Определение параметров развития экономической системы и ее субъектов методом экспертных оценок сводится к отбору наиболее значимых показателей, отражающих их деятельность, а также оценка этих показателей.

Так, в нашем случае каждый из указанных факторов может быть оценен по 5-балльной системе с точки зрения влияния его на инвестиционную привлекательность рынка. Соответственно, критерии оценки следующие: высшей степени важности фактора с точки зрения его влияния на привлекательность рынка соответствует высший балл – 5, низшей – 1. Далее проводится фактическая оценка инвестиционной привлекательности каждого рынка ПП по отдельным факторам в диапазоне от 10 (низший уровень привлекательности), до 50 (наивысший уровень привлекательности). Для оценки инвестиционной привлекательности рынка ПП предлагается использовать таблицу следующей формы (таблица 1).

Таблица 1.

Форма таблицы для оценки инвестиционной привлекательности рынка ИП

Факторы	Относительная важность факторов (ВФ)	Инвестиционная привлекательность рынка ИП по отдельным факторам (ИПРФ)	Расчет	Инвестиционная привлекательность рынка ИП (ИПРПП)
	1 – 5	10 – 50		
1. Φ_1	$ВФ_1$	$ИПРФ_1$	$ВФ_1 \times ИПРФ_1$	$ИПРПП_1$
2. Φ_2	$ВФ_2$	$ИПРФ_2$	$ВФ_2 \times ИПРФ_2$	$ИПРПП_2$
...
n. Φ_n	$ВФ_n$	$ИПРФ_n$	$ВФ_n \times ИПРФ_n$	$ИПРПП_n$
Итого	–	–	–	$\sum_{i=1}^n (ВФ_i \cdot ИПРФ_i)$

Источник: авторская разработка.

На основе фактических данных можно рассчитать общую инвестиционную привлекательность рынка ИП в абсолютном выражении $\sum_{i=1}^n (ВФ_i \cdot ИПРФ_i)$, которая измеряется в баллах. Зная максимально возможный балл инвестиционной привлекательности рынка в

данных условиях (при неизменном значении оценок относительной важности показателей), можно подсчитать отношение общего уровня инвестиционной привлекательности рынка ИП в данный момент к идеальному ее уровню. Расчет инвестиционной привлекательности рынка ИП в нашем случае будет проводится по формуле 6.

$$ИПРПП = \frac{\sum_{i=1}^n (ВФ_i \cdot ИПРФ_i) - ИПРФ_{\min} \cdot \sum_{i=1}^n ВФ_i}{ИПРФ_{\max} \cdot \sum_{i=1}^n ИПРФ_i - ИПРФ_{\min} \cdot \sum_{i=1}^n ВФ_i} \quad (6)$$

Таким образом анализ текущего состояния рынка и исходного рыночного положения ИП сводится к определению самого обслуживаемого рынка, изучению рыночно-производственных характеристик и оценке инвестиционной привлекательности рынка, с дальнейшим выявлением факторов, воздействующих или способных воздействовать на ИИС ИП, и оценке степени их влияния. Соответственно после анализ текущего состояния рынка и исходного рыночного

положения ИП необходимо провести оценку факторов, воздействующих на ИИС ИП.

4. Оценка факторов, воздействующих на ИИС ИП проводится по следующим направлениям (рисунок 5):

- 1) выявляются факторы макро- и микросреды, воздействующие на ИИС ИП;
- 2) проводится анализ влияния выявленных факторов.

Рисунок 5. – Оценка факторов, воздействующих на ИИС ИП

Источник: авторская разработка.

4.1. Выявление факторов, воздействующих на ИИС ПП. Анализ среды ПП необходимо осуществлять на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях, проводить оценку влияния факторов внутренней и внешней среды субъекта хозяйствования. Это позволяет получить важные результаты, касающиеся прогнозирования будущего состояния ПП и его окружения, а также разработать соответствующие ИИС, направленные на предотвращение возможного влияния неблагоприятных факторов. При этом следует иметь в виду, что макроэкономический анализ в большей мере отвечает целям перспективного анализа.

В процессе анализа внешней среды ПП выявляются рыночные возможности и опасности, которые имеются при текущих условиях и действующей в настоящее время ИИС, а также вырабатываются требования к изменению ИИС с учетом прогнозного состояния среды.

Таким образом, изменения во внешней среде (или факторы) могут влиять на текущие и возможные ИИС ПП, приспособлявая их к

изменяющейся рыночной ситуации. Следовательно, анализ, текущей рыночной ситуации и предположения о состоянии среды должны делаться с достаточным уровнем определенности с тем, чтобы можно было оценить эффект и степень воздействия возможных изменений рыночных условий на ИИС ПП и внести соответствующие коррективы. При этом выявление факторов, воздействующих или способных воздействовать на ИИС ПП, и оценка степени их влияния, требуют разделения факторов на «положительные» и «отрицательные» или открывающие рыночные возможности и представляющие собой рыночные опасности делается в процессе детального разбора каждого фактора, рассматриваемого как в рамках микроэкономического, так и макроэкономического анализа.

4.2. Анализ влияния факторов на ИИС ПП.

Для целей анализе факторов микросреды, воздействующих на текущую ИИС ПП, можно воспользоваться формой, представленной в таблице 2.

Таблица 2.

Микроэкономический анализ среды ПП

Наименование факторов	Влияние факторов на текущую ИИС ПП	Ожидаемые изменения факторов в течение года	Изменения ИИС ПП	Ожидаемые изменения факторов в ближайшие пять лет	Изменения ИИС ПП
Внутриорганизационные отношения взаимоотношения					
Отношения с поставщиками					
Отношения с инвесторами и венчурными фондами					
Отношения с посредниками					
Отношения с конкурентами					
Отношения с клиентами					
Отношения с представителями научно-технической сферы и технопарками					

Источник: авторская разработка.

Далее проведенный анализ влияния факторов микросреды необходимо дополнить изучением факторов макросреды, которые должны быть конкретизированы и сведены в аналогичную форму, представленную в таблице 2.

Таким образом, изменения во внешней среде (или факторы) могут влиять на текущие и возможные ИИС ПП, приспособлявая их к изменяющейся рыночной ситуации. Следовательно, анализ, текущей рыночной ситуации и предположения о состоянии среды должны делаться с достаточным уровнем определенности с тем, чтобы можно было оценить эффект и степень воздействия возможных изменений рыночных условий на ИИС ПП и внести соответствующие коррективы.

При проведении анализа влияния факторов на ИИС ПП особое внимание должно быть уделено внимание отношениям с конкурентами, инвесторами и венчурными фондами, представителями научно-технической сферы и технопарками. Отношения с конкурентами должны быть рассмотрены как с точки зрения анализа основных конкурентов ПП, так и с позиции оценки его конкурентоспособности. Анализ конкурентов ПП позволяет качественно изучить текущие ИИС конкурентов и оценить их сильные и слабые стороны. Далее исследуются тенденции и конъюнктура рынка, а также проводится сравнительный анализ возможных вариантов действий конкурентов.

Для оценки конкурентоспособности ПП необходимо сопоставить его положение с

положением основных конкурентов на изучаемом рынке. Подобное сопоставление может осуществляться на основании следующих критериев: *доля рынка; тенденция и прогноз доли рынка; относительная доходность деятельности ПП; относительное качество продуктов; относительная стоимость продуктов; появление новых продуктов; концентрация клиентов; относительная капиталоемкость и материалоемкость продуктов ПП и др.*

Далее, по аналогии с определением инвестиционной привлекательности рынка, методом экспертных оценок оценивается относительная важность каждого из указанных показателей для деятельности ПП в конкретной рыночной ситуации (ВФ) по шкале от 1 до 5 баллов. Затем дается оценка его конкурентоспособности в разрезе данных критериев (КФ) по пятибалльной шкале от 10 до 50. Все данные заносят в таблицу для расчета конкурентоспособности ПП по форме, соответствующей таблице 1.

На основе фактических данных можно рассчитать общую конкурентоспособность ПП в абсолютном выражении, которая измеряется в баллах. Зная максимально возможный балл конкурентоспособности в данных условиях рынка (при неизменном значении оценок относительной важности показателей), можно подсчитать отношение общего уровня конкурентоспособности

ПП в данный момент к идеальному уровню конкурентоспособности в данных условиях. Расчет конкурентоспособности ПП (КПП) в этом случае будет проводиться по формуле 7.

$$K_{ПП} = \frac{\sum_{i=1}^n (B\Phi_i \cdot K\Phi_i) - K\Phi_{\min} \cdot \sum_{i=1}^n B\Phi_i}{K\Phi_{\max} \cdot \sum_{i=1}^n K\Phi_i - K\Phi_{\min} \cdot \sum_{i=1}^n B\Phi_i} \quad (7)$$

5. Оценка опасностей и возможностей ПП при реализации ИИС. Данный этап предполагает оценку и анализ факторов микроэкономического и макроэкономического порядка, воздействующих на ИИС ПП, подводит базу для выявления тех из них, которые открывают перед ПП новые рыночные и инвестиционно-инновационные возможности, и тех, которые содержат в себе внешнюю опасность.

Для определения опасностей и возможностей необходимо ранее отобранные факторы внести в форму, представленную в таблице 3, и оценить их относительную важность и степень воздействия на ИИС ПП. Это позволяет выявить появляющиеся рыночные возможности и опасности, степень воздействия которых на ИИС ПП предлагается оценивать по 11-балльной шкале от -50 до +50. Отрицательные значения будут соответствовать опасностям, а положительные – возможностям.

Таблица 3.

Форма таблицы для оценки опасностей и возможностей ПП

Факторы	Относительная важность факторов (ВФ)	Степень воздействия ИИС ПП по отдельным факторам (СВФ)	Расчет	Размер опасностей/ возможностей (РО/В)
I. Факторы микросреды				
	1 – 5	-10 : +50		
1. Φ_1	$B\Phi_1$	$СВ\Phi_1$	$B\Phi_1 \times СВ\Phi_1$	$РО/В_1$
2. Φ_2	$B\Phi_2$	$СВ\Phi_2$	$B\Phi_2 \times СВ\Phi_2$	$РО/В_2$
...
n. Φ_n	$B\Phi_n$	$СВ\Phi_n$	$B\Phi_n \times СВ\Phi_n$	$РО/В_n$
II. Факторы макросреды				
1. Φ_1	$B\Phi_1$	$СВ\Phi_1$	$B\Phi_1 \times СВ\Phi_1$	$РО/В_1$
2. Φ_2	$B\Phi_2$	$СВ\Phi_2$	$B\Phi_2 \times СВ\Phi_2$	$РО/В_2$
...
m. Φ_m	$B\Phi_m$	$СВ\Phi_m$	$B\Phi_m \times СВ\Phi_m$	$РО/В_m$

Источник: авторская разработка.

На основе результатов, полученных при помощи формы, представленной в таблице 3, определяются на уровне микро- и макросреды какие факторы представляют наибольшую опасность, а какие открывают лучшие рыночные возможности при реализации ИИС ПП. Выявленные таким образом опасности и возможности следует детализировать, а после их конкретизации можно приступить к сопоставлению опасностей и возможностей с сильными и слабыми сторонами ПП. Очевидно, что сильным сторонам будет соответствовать максимальные значения вероятностей успешной деятельности ПП, а слабым – минимальные значения.

Соотношение сильных и слабых сторон ПП с выявленными возможностями и опасностями необходимо осуществлять с использованием формы в виде таблицы 4. Данную матрицу называют SWOT (Strength, Weaknesses, Opportunities, Threats – сильные и слабые стороны, возможности и опасности). Требуется выявить те из указанных показателей, которые имеют экстремальные значения и существенно влияют на ИИС ПП. Для удобства представления необходимо выбрать столько показателей, чтобы образовалась квадратная матрица перекрестного влияния. Далее, для заполнения матрицы, представленной в таблице 4, необходимо:

1. Провести анализ степени воздействия сильных и слабых сторон ПП на рыночные возможности и опасности.

2. Оценить степень воздействия по 7-балльной шкале от – 3 до + 3.

Таблица 4.

Матрица перекрестного влияния сильных и слабых сторон ПП, возможностей и опасностей.

Сильные стороны	Возможности					Опасности					Всего
	В ₁	В ₂	...	n	Итого	О ₁	О ₂	...	О _m	Итого	
СС ₁											
СС ₂											
...											
СС _n											
Слабые стороны											
СлС ₁											
СлС ₂											
...											
СлС _m											
Итого											

Источник: авторская разработка на основе [2].

Подобный анализ сильных и слабых сторон, возможностей и опасностей с помощью матрицы SWOT позволяет определить основные приоритеты деятельности ПП с сопутствующим выявлением имеющихся стратегических проблем, стоящих перед субъектом хозяйствования, которые должны быть проанализированы и служить отправной точкой для выработки ИИС. Также матрица SWOT позволяет проследить степень влияния сильных и слабых сторон ПП на открывающиеся рыночные возможности. При определении влияния сильных и слабых сторон на имеющиеся рыночные опасности необходимо выявить основные из них и разработать соответствующие контрмеры, направленные на ослабление этих воздействий.

6. Определение критерии выбора и содержание базовых ИИС ПП. Использование той или иной ИИС зависит от характеристик экономической системы, в качестве которых может выступать научно-технологический, инновационный, кадровый потенциал, инвестиционная привлекательность и др. В этой связи возникает потребность в разработке четких критериев выбора ИИС в наибольшей степени обеспечивающих достижения стратегической цели развития экономической системы.

Для решения проблемы разработки критериев выбора ИИС на микроуровне, т.е. на уровне ПП, необходимо отобрать такие показатели, которые в наибольшей степени будут отвечать требованиям реализации функций субъекта хозяйствования и обеспечивать достижение стратегических целей на различных уровнях управления. В качестве таких критериев, с нашей точки зрения, должны выступать показатели конкурентоспособности ПП, инвестиционная и инновационная привлекательность рынков, на которых действует субъект хозяйствования. Таким образом можно выделить три основные составляющие выработки критериев выбора ИИС: инвестиционная,

определяемая инвестиционной привлекательностью рынка; непосредственно рыночная, характеризующая конкурентоспособностью ПП; инновационная, связанная с оценкой инновационной деятельности субъекта хозяйствования.

Выше были рассмотрены два первых критерия выбора ИИС ПП. В качестве третьего критерия выступает инновационная составляющая деятельности ПП, включающая инновационную привлекательность рынка, на котором действует ПП, его инновационный потенциал, инновационную активность и восприимчивость. Для проведения оценки инновационной составляющей можно использовать ряд показателей инновационной деятельности ПП, расчет которых позволяет их сравнить со среднеотраслевыми результатами. В случае, если полученные результаты расчетов анализируемого ПП выше среднеотраслевых, то можно говорить, что инновационная составляющая его детально относится к категории «высокая». Если уровень результатов окажется на сравнимом со среднеотраслевыми значениями, то «средняя». И, наконец, если полученные результаты расчетов ниже среднеотраслевых, то «низкая».

Проведя оценку трех основных составляющих выбора ИИС ПП в разрезе инвестиционной, рыночной и инновационной характеристик его деятельности, формируются базовые ИИС субъекта хозяйствования. В качестве основных инновационных стратегий, используемых ПП для формирования ИИС, будем использовать стратегии заимствования, переноса и наращивания. При этом при низком уровне инновационной привлекательности преимущественно будет использоваться стратегия заимствования, при среднем – стратегия переноса, а при высоком уровне – стратегия наращивания. Классификация базовых ИИС ПП в процессе их реализации представлена на рисунке 6.

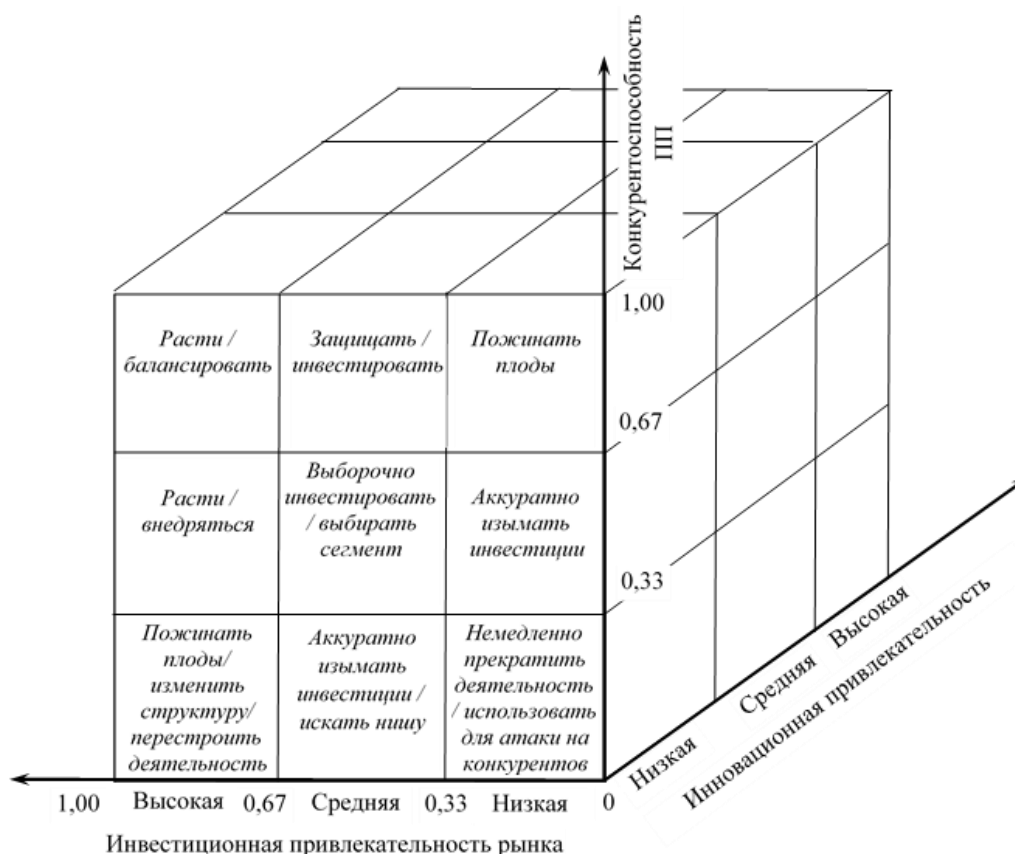

Рисунок 6. – Классификация базовых ИИС PPP

Источник: авторская разработка.

Как видно из представленной на рисунке 5 информации, можно выделить 27 базовых ИИС PPP на основе трех основных составляющих выработки критериев выбора ИИС: инвестиционной, определяемой инвестиционной привлекательностью рынка; непосредственно рыночной, характеризующейся конкурентоспособностью PPP; инновационной, связанной с оценкой инновационной деятельности субъекта хозяйствования.

7. Оценка по критериям рынка и PPP и выбор базовой ИИС развития. Представленный на предыдущем этапе подход к формированию критериев выбора ИИС PPP позволяет на основе системы показателей рыночного положения субъекта хозяйствования и результатов его инвестиционной и инновационной деятельности сформировать комплекс из 27 базовых ИИС с их характеристиками и содержанием. В свою очередь это позволит провести PPP обоснованный выбор ИИС, которые в наибольшей степени отвечают целям его стратегического развития, обеспечивают согласование его инвестиционной и инновационной деятельности, основываясь на существующем положении субъекта хозяйствования на рынке и учитывая его конкурентоспособность.

Оценив влияние различных факторов на деятельность PPP, и в первую очередь конкурентоспособности, определив относительную инвестиционную и инновационную привлекательность каждого рынка, где PPP может

функционировать, а также принимая во внимание соотношение между сильными и слабыми сторонами, рыночными возможностями и опасностями, определяется относительное положение каждого альтернативного направления инвестиционно-инновационной деятельности.

Каждая клетка данной матрицы рассматривается как отдельная ИИС PPP. При этом классификация инвестиционных стратегий производится на основе оценки конкурентоспособности PPP и привлекательности рынка по шкале от 0 до 1. Значение от 0 до 0,33 соответствует низкому уровню конкурентоспособности/инвестиционной привлекательности рынка, более 0,33 до 0,67 – среднему и более 0,67 до 1 включительно – высокому. Например,

инвестиционная стратегия «**Растить/балансировать**», соответствующая верхнему левому углу матрицы, исходит из высокой привлекательности рынка и сильной конкурентоспособности PPP и направлена на расширение и укрепление позиций субъекта хозяйствования на данном рынке. Направлениям деятельности PPP в рамках данной стратегии, следовательно, должен отдаваться приоритет инвестирования. Этот рынок дает возможности для существенного текущего и продолжительного прироста рентабельности продаж, поэтому основной задачей инвестиционной стратегии является поддержание прочной текущей позиции на развивающемся рынке при стабильном значении

или незначительном снижении показателя рентабельности инвестиций. Инвестирование должно производиться непрерывно для увеличения объемов производства и реализации продуктов, чтобы поддерживать прочные позиции на рынке. При этом приемлем средний уровень инвестиционного риска.

Противоположностью приведенной инвестиционной стратегии является стратегия **«Немедленно прекратить деятельность/использовать для атаки на конкурентов»**. Эта клетка матрицы характеризуется низкой привлекательностью рынка и низкой конкурентоспособностью ПП. Данное направление деятельности чревато потерей денег и вряд ли когда-либо ему будет свойственен устойчивый приток наличности. Поэтому необходимо придерживаться данной стратегии и не осуществлять никаких инвестиций до выработки новой. Более уточненная интерпретация указанной стратегии состоит в применении ее против успешной деятельности конкурентов с целью ее ослабления.

Далее, для формирования ИИС, необходимо добавить в процесс ее разработки инновационную составляющую, предполагающую оценку инновационной привлекательности деятельности ПП на рынке. Следует отметить, что приведенные 27 базовых ИИС не являются единственно

возможными и могут использоваться не только в указанных комбинациях инвестиционно-инновационной привлекательности и конкурентоспособности.

Таким образом, ПП определяет приоритеты инвестирования и инновационной деятельности для каждого рынка, где оно действует или намеревается действовать. Совокупность выявленных приоритетов представляет собой не что иное, как стратегию развития инвестиционно-инновационного портфеля ПП. В рамках ИИС для избранных ПП рынков определяются конкретные цели, и определяется размер средств, необходимых для их достижения.

8. Формирование инвестиционно-инновационных направлений стратегического развития ПП. Данный этап предполагает определение направлений, способов и инструментов достижения стратегических целей ПП путем сбалансирования научно-технической, рыночной, инвестиционной и инновационной политики в направлении развития потенциала на более новом, качественном уровне в соответствии с требованиями внешней среды. Для этих целей определяются стратегические изменения в регулируемых факторах при реализации инвестиционно-инновационных направлений стратегического развития ПП (рисунок 7).

Рисунок 7. – Стратегические изменения в регулируемых факторах

Источник: авторская разработка.

Достижение цели ИИС вызывает необходимость разработки планов действий, которые направлены на осуществление определенных изменений в регулируемых

факторах. Необходимость внесения изменения в регулируемые факторы диктуется двумя обстоятельствами:

1) изменяющиеся рыночные условия и необходимость корректировки ИИС;

2) конкретизация стратегических планов планами действий.

Следует подчеркнуть, что выполнение планов действий ведет к достижению основной цели ИИС, поэтому они должны отражать то состояние того или иного показателя деятельности ПП, которое необходимо иметь в результате осуществления всех мероприятий, предусмотренных в планах действий. Совокупное изменение всех предусмотренных показателей деятельности ПП приведет к выполнению стратегического плана. Целью каждого плана действий, таким образом, становится достижение необходимого изменения в

определенном показателе деятельности ПП – регулируемом факторе.

Процесс любого планирования предполагает определенную иерархию планов, которая, прежде всего, выражается в иерархии их целей. Цель стратегического плана воплощается в целях планов действий, направляемых на внесение изменений в регулируемые факторы. Цель каждого плана действий расшифровывается в целях программ. Подобная иерархия позволяет наиболее точно превратить довольно глобальные стратегические цели в совершенно конкретные задачи для конкретных исполнителей. Иерархия планов ПП приведена на рисунке 8.

Рисунок 8. – Иерархия планов ПП
Источник: авторская разработка.

Таким образом, на этапе стратегических изменений в регулируемых факторах намечаются ключевые переменные и величины их изменений, что и находит свое отражение в стратегическом плане ПП. Непосредственная же механика осуществления этих изменений – это не дело стратегии. Изменение каждого регулируемого фактора ставится целью отдельного плана действий, который конкретизируется в программах.

9. Ожидаемые финансовые результаты. Ожидаемые финансовые результаты – это обобщающий и результирующий компонент стратегического инвестиционно-инновационного плана. Расчет финансовых результатов на планируемый период отталкивается от количественного определения целей ИИС ПП.

Однако на достижение этих целей оказывает влияние целый ряд факторов, анализируемых на всех этапах стратегического планирования. Поэтому заключительный этап разработки

стратегического плана, строится на процессе коррекции целей ИИС на величину положительного и отрицательного влияния указанных факторов. Как правило, чем более точно и реалистично поставлены цели, тем меньше величина коррекции.

Следует отметить, что даже если среди целей и не определен размер прибыли, то он в обязательном порядке показывается среди ожидаемых финансовых результатов и служит основным ориентиром в деятельности ПП.

Вывод. Таким образом, реализация указанных этапов разработки и реализации ИИС ПП позволит создать необходимые условия для повышения его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе с учетом потенциальных изменений ситуации в будущем и формирования способности их предвидения в современных условиях экономического развития страны, обеспечит рост эффективности производственно-хозяйственной деятельности ПП, снижение удельных затрат на производство и реализацию продукции, улучшение

финансовых результатов компании, т.е. повысит ее инновационность.

Список использованных источников

1. Савосин, Г.Ф., Косматов, Э.М. Механизм формирования и реализации стратегии инновационно-инвестиционного развития производственного предприятия / Г.Ф. Савосин, Э.М. Косматов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2012. – 2–1'. – С. 84–91.
2. Спицин И.О., Спицин Я.О. Маркетинг в банке. – Тернополь: АО «Тарнекс», 1993. – 656 с.
3. Короткевич, А. И. Организационно-экономические механизмы трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь : моногр. / А. И. Короткевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 351 с.
4. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Экспертные оценки. / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – М.: Наука, 1973. – 161 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 347.4 Civil law and process.

STATUTE OF LIMITATIONS AS A PERIOD OF JUDICIAL PROTECTION OF THE VIOLATED RIGHT.

Guyvan Petro Dmytrovych

*Professor of Poltava Institute of Business, Candidate of Law Sciences,
Honored Lawyer of Ukraine. Poltava*

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ КАК СРОК СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА.

Гуйван Петр Дмитриевич,

*профессор Полтавского института бизнеса, кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины. Полтава*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.95.1630

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию научного вопроса о продолжительности материального права на защиту своего субъективного права в случае его нарушения. В статье проведен анализ правовой сущности исковой давности в гражданском праве. Исследовано содержание субъективного права лица на правовую защиту посредством применения исковой давности и соответствие сущности отношений и нормативного правила о применении давности. Отстаивается тезис, согласно которому следует отграничивать правовые понятия срока на защиту и исковую давность. Первое из них необходимо рассматривать как общее явление, тогда как второе – это лишь элемент правомочия субъекта по предъявлению искового притязания. Давность не определяет продолжительности правозащитных действий, лишь ограничивает во времени одно-единственное полномочие правообладателя – обратиться в суд. Поскольку сегодня в цивилистической доктрине бесспорной считается тезис, согласно которому истечение исковой давности не влечет прекращение материального правоотношения, изучена проблема прекращения юридического обязательства и соответствующего субъективного права. Установлено, что после окончания исковой давности материальное право не может быть принудительно осуществлено, но оно, не прекращаясь по содержанию, приобретает так называемый «натуральный» характер.

В работе проанализированы подходы цивилистов к решению поднятой проблемы, предоставлена научная конкретизация и уточнение концепции относительно порядка взаимодействия общих темпоральных характеристик охранительного правоотношения, возникающего с момента нарушения права и заканчивающегося после прекращения правонарушения, и исковой давности, определяющей только длительность притязания: устранение последствий происходит уже после окончания ее течения. В данном смысле высказана критика позиции, что срок существования гражданского права, а значит и период его защиты, ставится в зависимость от решения суда, которым удовлетворены или не удовлетворены требования о защите данного права. На самом деле это не так. Вступление в силу судебного решения, которым кредитору отказано в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском давностного срока, как и окончание давности, имеют одинаковый результат: эти юридические факты не прекращают охранительного обязательственного правоотношения. Обязанность должника совершить деяние в пользу кредитора продолжается, что в свою очередь означает легитимность добровольного исполнения после судебного отказа в иске из-за истечения давности. Кроме того, указанный подход не решает вопрос, как вычислять время существования права, когда управляемое лицо вообще не обращается в суд за его защитой. Предлагается отделить правовой механизм искового производства и его темпоральные критерии от общего процесса защиты права. При этом следует учитывать, что после истечения исковой давности погашается материальное право на иск, но самое субъективное право продолжает существовать. Также в работе сделано уточнение этого известного постулата: продолжается существование не регулятивного правоотношения, а охранного.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the scientific question of the duration of the substantive right of a person to protect his subjective right in case of violation. The article analyzes the legal essence of the statute of limitations in civil law. The content of the subjective right of a person to legal protection through the application of the statute of limitations and compliance with the essence of the relationship of the normative rule on the application of the statute of limitations. There is a thesis according to which it is necessary to distinguish legal concepts of term for protection and statute of limitations. The first should be considered as a general phenomenon, while the second is only an element of the subject's authority to sue. The statute of limitations does not determine the duration of human rights actions, it only limits in time the only power of the right holder - to go to court. Since the thesis that the expiration of the statute of limitations does not entail the termination of the substantive legal relationship seems indisputable in civil doctrine today, the problem of termination of legal obligation and the corresponding subjective

right has been studied. It is established that after the expiration of the statute of limitations, the substantive law cannot be enforced, but it, without ceasing in content, acquires the so-called "natural" nature.

The paper analyzes the approaches of civilians to solving the problem, provides scientific concretization and refinement of the concept of the interaction of general temporal characteristics of the protective relationship, which arises from the moment of violation and ends after the cessation of the offense, and the statute of limitations. occurs after the end of its course. In this sense, the position is criticized that the term of existence of civil law, and hence the period of its protection, depends on the decision of the court, which is satisfied or not satisfied the requirements for the protection of this right. In fact, this is not the case. The entry into force of a court decision denying a creditor a claim in connection with the omission of the limitation period, as well as the expiration of the statute of limitations, have the same effect: these legal facts do not terminate the protective obligation. The debtor's obligation to act in favor of the creditor continues, which in turn means the legitimacy of voluntary enforcement after the court has rejected the claim due to the expiration of the statute of limitations. In addition, this approach does not solve the question of how to calculate the duration of the right, when the entitled person does not go to court to protect it. It is proposed to separate the legal mechanism of litigation and its temporal criteria from the general process of protection of rights. It should be borne in mind that after the expiration of the statute of limitations, the substantive right to sue is extinguished, but the subjective right itself continues to exist. Also in the work the specification of this well-known postulate is made: the existence of not a regulatory legal relationship, but a protective one continues.

Ключевые слова: исковая давность, правонарушение, срок защиты права.

Key words: statute of limitations, offenses, term of protection of rights.

Introduction. As you know, the set of subjective rights and corresponding responsibilities constitute the content of the legal relationship [1, p. 6]. The emergence of a legal relationship is associated with certain legal facts, defined by acts of civil law, and the purpose of its existence is to satisfy the material and legal interests of the participants. Therefore, the proper performance of each obligation that is part of the legal relationship is, from the point of view of civil law, a positive phenomenon that meets the interests not only of the creditor but also society, and, in turn, terminates the obligation. In fact, this is the legal purpose of regulatory relations. However, this is not always the case. As a result, subjective substantive law is violated and needs legal protection. How is the concept of protection of subjective rights revealed? Among a number of definitions, the most popular is the statement that the protection of the violated right is a set of protective measures aimed at applying coercion to the violator in order to recognize or restore the violated or disputed right [2, p. 180]. In general, the above definition formulates the substantive aspect of protection.

The purpose of the study. It has long been believed in society that the inaction of the authorized person is socially unacceptable and has certain undesirable consequences. However, this social need was not fully realized with the help of legal tools. Today, science convincingly proves the need for different legal deadlines for the implementation of subjective substantive law, because, as a rule, the legislator considers it necessary to limit the existence of a particular obligation and the relevant substantive rights and obligations that constitute its content. At present, in our civil science and law enforcement practice, discussions continue on the assignment of various specific deadlines that determine the duration of certain powers or responsibilities of a person to certain types. Therefore, the question of determining the legal essence of a civil term is becoming increasingly important. Therefore, the purpose of this

work is to develop adequate temporal approaches to the regulation of civil protection relations.

Material and research methods. The concept of protection of law is multifaceted and, last but not least, it covers certain jurisdictional actions of a state body and the issuance of a court decision as a document that characterizes the effectiveness of the law enforcement process. If we turn to Article 16 of the Civil Code of Ukraine, it can be established that judicial protection of violated rights and interests of the person is carried out in the manner prescribed by law. These methods of protection of the right determine the content of the substantive legal protection requirement and the content of a possible prescription of the jurisdiction. The latter, if the claim is satisfied, is a manifestation of public activity of the law enforcement body aimed at protecting substantive law. The decision of the court, by means of which the civil law protection requirement is enforced, is the result of the activity of the jurisdictional body to assess its validity and validity together with other materials of the court case. Instead, the statute of limitations does not determine the duration of human rights actions, it only limits in time the only power of the right holder - to go to court. And, although the claim itself must be sent to the court during the statute of limitations, the court decision, which, in fact, personifies the protection, is made outside this period.

Research results and discussion. In the context of the researched question the analysis of similar and different characteristics of antiquity terms and time of existence of the subjective right is actual. Historically, in civilization, the notion of statute of limitations and the term of exercise of the right, if not identified, was recognized as quite close. Consider the influence of antiquity on the existence of substantive civil law as a criterion for distinguishing the relevant temporal characteristics. By and large, even if we do not agree with the thesis of full identification of the terms of regulatory subjective right with the terms of its protection (statute of limitations), it should be noted that the statute of limitations is also a term of exercise

through active conduct. Therefore, those scholars who in the literature advocate the concept of assessing the statute of limitations solely as the time of existence of the legal protection claim, can not help but see that in this sense the statute of limitations is actually similar to the cut-off regulatory period. Subjective substantive right to protection, the latter is terminated. And although V.V. Luts points out that the statute of limitations is not inherent in the existence of subjective law [3, p. 57], it should be noted that the author is talking about the right to be protected. If we talk about the substantive protection right, personified in the claim, the time of its existence is just covered by the statute of limitations. Thus, as we see, given the nature of the impact on the limited substantive law in the case of implementation or non-implementation of the required behavior during its course, the statute of limitations and the cut-off period are quite similar.

The term is a necessary and integral element of the content of substantive civil law, certainty about the temporal dimensions of the timeliness of application of both regulatory and protective mechanisms, also provides confidence in meeting the interest of the individual in the proper exercise of its substantive law. In particular, in the field of protection of subjective law, the temporal relationship between the right to sue and the protective capacity of the law is important. Indeed, it can hardly be assumed that the protection of the infringed right of the subject ceases with the passage of time to the claim. After all, the exercise of the powers enshrined in law can take place without the use of state coercion - in an irrevocable, voluntary manner, and in this case, the rules of statute of limitations can not be applied.

In this regard, the literature has suggested that the temporal limit of the subjective right should be considered not the time of expiration of the statute of limitations, and the moment of rejection of the claim due to this circumstance [4, p. 42]. The authors of this thesis particularly emphasized the need to apply this approach to the creditor's right to receive money. V.P. Griбанov held the same position. He justified it by referring to the fact that the statute of limitations is a significant factor only when the case is considered in court. Only at such consideration the court can establish the facts of interruption or suspension of the statute of limitations, to consider the reasons of seriousness of its omission. At the same time, criticizing the provision on the termination of a subjective right with the expiration of the statute of limitations, he made the term of the right dependent on the moment of the court decision to refuse to protect the right. In his opinion, the refusal of the court to protect entails the loss of the substantive subjective right [5, p. 253].

Let's just say that it was not about any refusal of the claim (because the refusal to satisfy the claim due to the fact that the right did not belong to the plaintiff, there can be no question of its termination after the court decision), but only on the refusal related to the non-renewal of the statute of limitations. From this, the scholar concluded that the voluntary performance of the debtor, carried out before such a court decision, should be recognized as the performance of his duty

under the existing obligation. But, as you know, the law indicates the impossibility of returning the executed, regardless of when the execution took place: before the court decision, or after. The author comments on the latter situation less successfully: since the obligation was terminated after the court rejected the claim due to the expiration of the statute of limitations, a new relationship arises between the debtor and the creditor.

As we can see, the commented theory makes the term of civil law dependent on the decision of the court, which is satisfied or not satisfied the requirements for the protection of this right. If we evaluate the problem from this point of view, we will definitely come to the conclusion that the obligation exists throughout the court proceedings and its continued existence depends entirely on whether the court recognizes the statute of limitations as expired. At the same time, within the framework of the commented approach, the question that will inevitably arise under this legal justification remains unclear: what about the time of existence of the law, when the entitled person does not apply to the court for its protection? The author does not answer this question.

Like previous theories, this one is not able to solve the problem of what obligation the debtor fulfilled after the expiration of the statute of limitations. The law refers to an obligation that has expired. So this is the same commitment as before. This is the point of view of other researchers: after the expiration of the statute of limitations, the substantive right to sue is extinguished, but the subjective right continues to exist [6, p. 67]. However, they also had some difficulties in substantiating the nature of substantive law, not endowed with the ability to enforce. And only new civil studies have opened up opportunities to address this issue.

What is the relationship between the cessation of claims and the presence of a person violated regulatory law, and how it manifests itself in the decision of the law enforcement agency? Implementing the doctrinal provision on the priority of legal outcome, researchers point out that regardless of the merits of the creditor's claim, if the statute of limitations is missed without good reason, the claim should be denied due to the omission of the statute of limitations [7, p. 223; 8, c. 252]. This thesis should be agreed with, with the proviso that its application may have exceptions. As you know, the statute of limitations begins only after the violation of subjective civil law. It is for his protection that a person goes to court. However, a violation of the law and the related limitation period may occur when the right really belongs to the plaintiff, it is violated and the violation was committed by the defendant. Otherwise, the claim can be considered completely unfounded, regardless of the deadline for its filing. Then M.Ya. Kirillova's thesis that the meaning of restoring the statute of limitations appears only when the court finds that the subjective substantive right belongs to this person and is violated by the defendant seems quite correct. After all, in the absence of a substantive right of a person or in the absence of violation of this right by the debtor, there can be no question of restoring the statute of limitations, because

it simply does not arise [9, p. 11]. Therefore, the issue of restoring the statute of limitations until the end of the judicial investigation of the material component of the dispute cannot be considered.

In fact, both the expiration of the statute of limitations and the entry into force of a judgment denying a creditor a claim in connection with the omission of the limitation period have the same effect: these legal facts do not terminate the protective obligation. The debtor's obligation to act in favor of the creditor continues, which in turn means the legitimacy of voluntary enforcement after the court has rejected the claim due to the expiration of the statute of limitations. By the way, the fact that the omission of the statute of limitations is an independent ground for refusing to satisfy the claim once again confirms that its expiration does not affect the existence of the violated subjective right. Otherwise, the expiration of the statute of limitations would automatically mean the end of the protected right, which would lead to a different justification for the rejection of the claim - in the absence of the plaintiff's subjective right.

However, despite its general inconsistencies and inconsistencies, this legal construction provides an impetus for a more detailed analysis of the temporal nature of a person's subjective rights between the time of filing a lawsuit and a court decision dismissing the claim due to the expiration of the statute of limitations. In the case of timely filing of a claim, the duration of the claim (statute of limitations) is terminated prematurely due to the exhaustion of the right and the impossibility of its re-implementation. Protection law, which arose at the time of the violation of the regulatory substantive relationship, continues to exist and can be exercised through the use of coercion. However, if the court finds that the statute of limitations on the relevant claims has expired and on this basis refuses to satisfy the claim, it will actually mean that the enforcement capacity of the protective claim was lost at the time of filing the claim. In other words, nothing is changing, just the fact that time was lost for judicial protection was recorded "in retrospect." Therefore, the consequences of the debtor's voluntary performance of his overdue and overdue obligation after the expiration of the statute of limitations will not differ from those that occurred in the case of performance of the same obligation after the court decision. The latter situation is fully covered by the legal mechanism governing the general rule on the effectiveness of protective obligations deprived of coercive power.

Thus, the expiry of the limitation period and the expiry of the possibility of obtaining judicial protection as a general rule does not affect the existence of a subjective right. However, scientific proposals on the inexpediency of the continued existence of so-called natural rights, deprived of the possibility of judicial protection remains relevant, especially for economic turnover. This thesis finds its supporters in modern conditions, even though researchers are increasingly aware of the fact that in the natural state after the expiration of the statute of limitations continues to be not regulatory but protective subjective right of the authorized person. Thus, it is now widely believed that

the rule of continuing the existence of a subjective right after it has lost its capacity to enforce is valid if its other temporal coordinates are not established by law. In other words, some scholars believe that the legislator in some cases followed the path of termination of substantive law as a result of the expiration of the statute of limitations on the relevant requirements.

Indeed, legislation of this kind, which determined the fate of a long-standing subjective right and the corresponding obligation not in favor of their holders, has taken place, and, by and large, continues to exist. It is a question of transfer to the property of the state of the property unjustifiably received by the business entity. For example, the Accounting and Balance Sheet Regulations, approved in 1951, stipulated that the amount of accounts payable by socialist organizations for which the statute of limitations had expired should be transferred to the budget and credited to the debtor's profits in relations between cooperatives and public organizations. At the same time, overdue receivables were written off against the loss of a business entity that missed the statute of limitations. However, repayment of the debt after the expiration of the statute of limitations did not release the debtor from the obligation to transfer accounts payable to the budget. But the defect of this approach was immediately apparent as soon as this rule was compared with another - the impossibility for the debtor to demand the return of the performance after the expiration of the statute of limitations.

As we can see, there was a mechanism for terminating a long-standing subjective right (this could explain the withdrawal of a debt in favor of the state) and a legal instrument justifying the fulfillment of an existing long-standing obligation, which was, in fact, mutually exclusive. This rule was reflected in the Soviet normative act regulating the procedure for drawing up accounts and balance sheets, approved by the USSR Council of Ministers on June 29, 1979. It stated that the amounts of accounts payable for which the statute of limitations expired were to be transferred to the budget.

The fate of long-standing property rights was regulated in the same way - the theory and transformation of law enforcement practice was dominated by the theory of transformation of things not demanded before the expiration of the statute of limitations into the category of ownerless and their transfer to state ownership. The theoretical explanation of this approach was given the following meaning: since in Soviet law there is no institution of acquisitive prescription, the fact of possession of property, no matter how long it lasts, does not give rise to the owner of property rights. If the ownership lasts for more than three years, then due to the repayment of property rights, the property passes to the state. Thus, it was established that the property in respect of which the statute of limitations expired, acquires the status of state as ownerless. Judicial practice has developed in a similar direction. The highest courts of the USSR have repeatedly recognized state objects in connection with the loss of property rights by prescription.

However, a detailed study of the effectiveness of these prescriptions shows that they have never been very effective. Moreover, the introduction of such a mechanism is impossible now that freedom of enterprise and inviolability of property rights are reduced to the rank of constitutional provisions. Consequently, the rules of modern law no longer regulate the termination of the duration of the subjective right in the event of certain circumstances (expiration of the coercive protective property of the law, or the expiration of the deadline, etc.). These powers may be exercised in the event of certain frauds or other offenses not related to the normal exercise or protection of a subjective right.

As we have already seen, the expiration of the statute of limitations does not terminate the duration of the protection and legal relationship that arose as a result of the offense. But the feedback between these legal categories, in principle, is possible, so in the literature has become quite a classic view that in cases where the existence of subjective law ends, there is no need to protect it, and therefore terminates the right to judicial protection of such a right [10, p. 182]. Let us not completely agree with this statement and here's why. The exercise of any right involves the implementation of the specific powers embedded in it, and the powers can be quite diverse. Thus, the lessee under the lease agreement within the regulatory interaction has the right to use the property, can sublease it, the landlord has the right to receive rent, require maintenance, and so on. All these civil subjective rights have a certain period, which is determined by the term of the contract. The term of the right to receive rent is also important for these relations. However, after the expiration of the agreement, all the mentioned subjective rights in the regulatory state lose their validity.

For example, the content of the obligation to use the leased property is the right of the lessee to use it at its discretion and the corresponding obligation of the lessor to refrain from obstacles to such use; accordingly, the content of the obligation to transfer the property is the right of the lessee to demand the transfer of the thing and the obligation of the lessor to make such a transfer. After the expiration of the contract, these binding relationships cease to be valid. What happens to the possibility of protecting such rights after that. First, it is necessary to determine whether there has been a violation of substantive law during its validity. If not, the right to sue the entitled person did not arise, and therefore there can be no question of its implementation. If the substantive law during its existence was violated and from that moment the statute of limitations began, the question of the possibility of judicial protection after the termination of this right becomes less clear.

Article 16 of the Civil Code of Ukraine defines a certain list of ways to protect civil law by a court. Depending on which of these methods is chosen, the question of the possibility of protecting an already terminated substantive right in the event that it was violated during its existence should be answered. If the protected right has ceased as a result of such a violation

(for example, the destruction of a thing terminates the right of ownership), it is clear that such remedies as recognition of the right, termination of its violation, enforcement in kind can not be considered adequate. Their use is not possible due to the lack of protection of the protected object. And in this sense, the thesis of the termination of the right to sue with the termination of the subjective right itself is correct.

But this does not mean that this right loses its ability to defend. It can be protected by the implementation of another in the content of the claim. For example, if the right to protection of a substantive right is exercised by compensating for the damage (damage) caused by the violation, the right to such protection is not extinguished by the expiration of the obligation itself. Therefore, we can talk about the protection of a non-existent right. And it's a different matter if the tenant's obligation to pay for the use of the property is not fulfilled in time. In this case, from the time he violates the relevant civil law, a new substantive right of protective content arises, it is he who acquires security and can be enforced. The content of the protection authority will also include the requirement to perform the duty in kind.

Some **conclusions** can be drawn from the current research. The thesis about the existence of a protective subjective civil right beyond the statute of limitations is well-founded. Therefore, it is erroneous to claim that the creditor can no longer demand anything from the debtor, and the debtor is not obliged to do anything when the material requirements have expired statute of limitations. On the contrary, the performance of his duty by the obligor is the realization of the creditor's substantive right, and the right to protection can be formulated as the right holder has the opportunity to apply law enforcement measures not necessarily judicial in nature to restore his violated right.

Jurisdictional and non-jurisdictional are two different protection mechanisms. The possibility provided by law to apply to the competent state bodies cannot be attributed to exclusive methods of protection of property rights. This also applies to notarial or administrative protection of a person's civil rights or interests. At the same time, a characteristic feature of the judicial method is the use of a claim form, which has the property to be repaid over time. The protection of a subjective right is closely linked to the existence of the right itself: the right to a protective claim can be exercised only when the creditor is authorized to require the obligor to take certain actions or refrain from them. Outside the existence of substantive civil law, there is no possibility of its violation, and hence protection. Of course, a person may waive his or her subjective right, may not exercise his or her right to protection, but he or she may not be able to renounce the ability to have such a right.

Literature:

1. Volozhanin V.P. Non-judicial forms of resolving civil disputes. Sverdlovsk: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. 202 p.
2. Guyvan P.D. Theoretical questions of terms in private law: monograph. Kharkiv: Право, 2014. 632 p.

3. Luts V.V. Terms of protection of civil rights. Abstracts of lectures from the special course. Lviv: ЛГУ, 1993. 60 p.

4. Kirillova M.Ya., Krashennnikov P.V. Deadlines in civil law. Statute of limitations. М. : Статут, 2006. 48 p.

5. Gribanov V.P. Limits of exercise and protection of civil rights. М. : Издательство МГУ, 1972. 284 s.

6. Cherepakhin B.B. Controversial issues of the concept and action of the statute of limitations. Советское государство и право. 1957. №7. Pp. 62-70.

7. Novitsky I.B. Deals. Limitation of actions. М.: Госюриздат, 1954. 247 p.

8. Ioffe O.S. Soviet civil law. Lecture course. [Ch. I] General part. Ownership. General Doctrine of Commitments: Textbook for Higher. legal textbook institutions. Leningrad. state un-t. - L. : Leningrad Publishing House, 1958. 511 p.

9. Kirillova M.Ya. Limitation of actions. М. : Юридическая литература, 1966. 156 p.

10. Gribanov V.P. Exercise and protection of civil rights. М. : Статут, 2000. 411 s.

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (95)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

• **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

• **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

• **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

• **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.